

БОРОНИН М. П.

**ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВНОСТИ БЫТИЯ ГЕОСИСТЕМ
(НА ПРИМЕРЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ РАЙОНОВ)**

Аннотация. В статье предлагается новый подход к осмыслению основного хронологического вопроса географической науки – объективности бытия геосистем. Проблема рассматривается автором с позиции современного диалектического материализма и теоретико-методологической базы современной географии.

Ключевые слова: объективность, геосистема, географический район, экономический район, районообразование, районирование.

BORONIN M. P.

**THE ISSUE OF OBJECTIVITY OF THE EXISTENCE OF GEOSYSTEMS:
A CASE STUDY OF GEOGRAPHICAL AREAS**

Abstract. The article suggests a new approach to understanding the main chorological issue of geographical science which is the objectivity of the existence of geosystems. The author considers the issue in the framework of modern dialectical materialism along with theoretical and methodological basis of modern geography.

Keywords: objectivity, geosystem, geographical area, economic area, district formation, zoning.

Введение. Проблема объективности геосистем является базовой проблемой географии в условиях формирующейся геосистемной парадигмы. Одним из аспектов построения теории новой географии, отвечающей вызовам современности, является необходимость разработки положений предельных оснований теории, как первоосновы. Известно, что в основании любой теории лежит в конечном счете утверждение. Применительно к географии с позиции прогрессивного материализма это базовое первое утверждение первоосновы, суть, объявление геосистемы чистым бытием – то есть тем, что есть. Еще Н.Н. Колосовский в свое время заявил, что районы необходимо не придумывать, а открывать [3]. Район (геосистема) является ни чем иным как базовой категорией географии, отправным пунктом – той неопровержимой базой и ориентиром теории, в существовании которого мы должны быть уверены наверняка и относительно которого следовало бы выстраивать всю систему категорий географических понятий вплоть до нашего представления о географической истине и географической реальности. Именно отсутствие предельных оснований и обоснования сущности базовой категории уже привели к краху районной школы. Решение данного вопроса для конструктивной геосистемной парадигмы, также опирающейся в первую очередь на представление об объекте,

является жизненно важным. Попробуем проанализировать категорию геосистемы с позиции бытия, отражения и выражения. Важно отметить, что в исследовании мы пробуем рассмотреть район как нечто общее, абстрактное множество целостности территориальных компонентов, в связи с чем в конечном счете базовым положением все еще будет являться утверждение о том, что район есть чистое бытие [4].

Геосистема в понятии (как вещь-для-нас) – объективная фундаментальная системная пространственно-временная географическая категория, подразумевающая целостное множество взаимосвязанных и взаимодействующих геокомпонентов, признаков и явлений, а также являющаяся таксономической единицей в системе территориального членения. С точки зрения геосистемы как объективного материального образования (вещи-в-себе) можно обозначить ее как целостную территорию с характерным генезисом и связанным взаимодействующим множеством геокомпонентов. Физический или природный район – понятие тождественное природной геосистеме районного уровня, а экономический район – территория, отличающаяся от других специализацией, комплексным развитием хозяйства, географическим положением, природными и трудовыми ресурсами и следовательно ролью в географическом разделении труда.

Таким образом даже по разнице качественных признаков, а также несводимости природных (в основном биогеохимических круговоротов) и общественных (связанных на современном этапе с производством стоимости) процессов, необходимо зафиксировать наличие в географической реальности двух объективно существующих систем – природных и общественных геосистем, находящихся в единстве и борьбе, как сущие противоположности, образующие в конечном счете эту самую географическую реальность.

Тем не менее, нельзя исключать генетическое родство природных и общественных геосистем в их опосредованности, как систем пространства-времени земной поверхности. Так, общественная геосистема возникла при формировании товарного производства (поскольку иначе производство стоимости и следовательно обмен, приводящий к становлению МГРТ и специализации невозможен), но является, суть, результатом некоторой дезингрессии природной (следовательно характер взаимодействия природных и общественных геосистем необходимо рассматривать как борьбу нового бытия и старого). Наиболее рациональным способом рассмотреть вопрос объективности можно на примере географических районов, как наиболее изученных в предшествующих трудах районной школы и наиболее осознанных базовых дефиниций теории географической науки [1].

Географический район, как геосистема определенного таксономического ранга демонстрирует характерные для любой системы свойства – относительная целостность, внутренняя синергия, эмергентность, иерархичность и т.д., как система-носитель сложнейшей

интегральной формы движения материи, подразумевающей последовательное пространственное взаимопроникновение систем-носителей друг в друга [6]. Эволюция географического района любого типа происходит за счет внутренних противоречий элементов вещества, энергии и информации данных систем, а также благодаря свойству материи земной поверхности, представляющему собой последовательное самоупорядочивание.

Механика эволюции районных геосистем предположительно связана с уникальностью для каждого из районов географического положения, где каждая из районных геосистем обладает разнообразным количеством вещества и энергии, что в определенной степени стимулирует акселерацию ее развития на определенном этапе эволюции географической оболочки. По мере взаимопроникновения систем-носителей происходит появление многообразия уникальных форм пространственного содержания, свойственного в исключительности собственной для конкретного географического района. Последовательное взаимопроникновение этих содержательных форм с увеличением количества компонентов и видов вещества, энергии и информации, а также их качественное развитие провоцирует возникновение все большего числа структурных противоречий между этими системами-носителями, которые являются источниками неравенства географического района самому себе (при том в единицу времени он еще и равен самому себе, поскольку все еще является в определенности географическим районом) – соответственно автономная акселерация его эволюции происходит в связи с постоянным увеличением скорости внутренних процессов (так называемое географическое время), соответствующим повышением числа структур и внутреннего пространственного и функционального упорядочения. Так как природные и общественные геосистемы приходятся разным и противодействующим бытием – по ходу нарастания их развития за счет противодействия друг другу повышается взаимный импакт, в конечном счете приводящий к ускорению эволюции обеих систем. Из этого положения выводится гипотеза о существовании геосистемной амбивалентности, согласно которой число противоречий и соответственно скорость развития геосистем находится в прямой зависимости от стадии эволюции и уже накопленных противоречий таким образом, что реакция природной и общественной геосистем во времени всегда усиливается и во временном промежутке 2 будет активнее, чем во временном промежутке 1 из чего прямо следует вывод о нарастании природного противодействия по ходу хозяйственного освоения территорий. Именно взаимодействие природных и общественных геосистем представляется нам источником самодвижения их содержания на современном этапе, однако, это не исключает того положения, что структурные компоненты вступают и во внутренние противоречия. Так, при возникновении товарного производства, противоречия природной геосистемы обособили

общественную, обладающую специализацией и ролью в географическом разделении труда. Представление объектных процессов и поиск их взаимосвязей все еще остается одной из серьезнейших проблем географии.

Исходя из структурных особенностей объекта и его сложнейшей саморазвивающейся системной архитектуры диалектический метод, по мнению автора, должен быть руководящим в любых географических исследованиях эпохи геосистемной парадигмы.

Физико-географический район находится вне сознания о чем свидетельствует многократная смена инварианта геосистемы на определенной, ограниченной области взаимодействия местных подсистем геокомпонентов территории. Так, апеллируя к методу ландшафтно-генетических рядов можно спрогнозировать какой инвариант природной геосистемы возникнет в ней в будущем и определить, какой был в прошлом, учитывая приграничность такого процесса на территории физико-географического района можно утверждать, что он абсолютно объективен. Также о его объективности свидетельствует тот факт, согласно которому посредством негативного экологического следствия хозяйственного освоения геосистем человеком можно прогнозируемо повлиять на развитие этого инварианта на конкретной территории вплоть до полной дезинтеграции базовой геосистемы [5].

Применительно к географическому району можно утверждать, что его вещество мигрирует наиболее существенно в пределах таксона вплоть до распространения по собственным рубежам. Следовательно, связи внутри района всегда будут гораздо более интенсивны, чем межрайонные. Данный аспект связан с целостностью – основным свойством материальных систем. Его наличие также является весомым аргументом в пользу объективного бытия геосистем. Таким образом, через модели миграции вещества, энергии и информации также можно заключить объективность географического района. Распространение материи в по низшим геосистемам будет проходить либо гомогенно (такой район именуется гомогенным, но видится нам лишь как абстракция в рамках теоретических построений), либо согласно модели «центр-периферия» – от развитого ядра к слабо развитым приграничным территориям. Теоретически могут возникнуть конкурентные ядра или дополняющие друг друга ядра, тогда распространение от них энергии, вещества и информации в районе будет проходить по парагенетическому типу.

В целом, на данных примерах можно выявить в географическом районе еще одно существенное свойство, характерное для объективно существующих систем-носителей других форм движения материи – движение большей части вещества, энергии и информации по пути наименьшего сопротивления.

Большую проблему составляет неспособность современной теории географии философски обосновать целостность геосистем, что обязательно для признания их

объективным бытием. Науке известны локальные особенности географических процессов и даже закономерности их локализации, однако, наиболее общие причины структурной целостности геосистем все еще не объяснены. Иными словами, факт целостности лежит на поверхности и его проявления доказательств не требуют, но он все еще не может быть использован для верификации в связи с недостаточным теоретическим обоснованием.

Основная причина целостности, на наш взгляд, лежит в вертикальной иерархии внутренней геокомпонентной структуре геосистем. В географическом районе, периферия всегда будет зависеть от собственного ядра более существенно, чем от ядра соседнего района, поскольку наиболее существенная миграция энергии, вещества и информации будет идти по структурному пути наименьшего сопротивления. Иными словами, ядро формирует географическое поле притяжения. Перенос вещества от ядра к собственной, генетически подчиненной периферии происходит в первую очередь. При возможности, в географическое поле ядра может попасть и территория соседних географических районов, однако, влияние внешнего поля ядра прямо пропорционально слабее разнице между резистентностью территории, продуцируемой силой ядра соседнего района. Причина неразрывного воздействия центра и периферии внутри района – их генетическое родство. Поскольку геоструктуры периферии эксплуатировались ядром в процессе собственного самодвижения – постольку и процессы этих систем структурно связаны использованием одних и тех же геокомпонентов пространства геосистемы. Наложение друг на друга явлений, исходящих от разных подсистем и географических объектов одной территории в первую очередь под действием организационной силы ядра, в конечном счете формируют ее целостность, обозначенной географическим полем геосистемы, как некоей фигуральной оболочкой в контексте которой происходят эти процессы. Природа географических полей современной науке все еще до конца не ясна, предположительно, они имеют объективный характер, как и границы, но исходящий не от внешнего взаимодействия, а прямо следующий от внутреннего структурного функционирования. Следовательно, причина целостности геосистем – длительная внутренняя хронологическая и хорологическая взаимосвязь. Как показывает практика, только при таком подходе можно объяснить существенную разницу в интенсивности внутрирайонных и межрайонных переносов материи, а также интенсивности процессов. То, что подобное свойство демонстрируют лишь материальные системы – неопровержимый факт того, что и географический район является таковым. Таким образом, миграция энергии, вещества и информации вновь подтверждает гипотезу об объективности географического района [3].

Отдельного упоминания заслуживает вопрос субъективности границ. Проблема нечетких границ связана с недостаточным развитием понятия и языка географической науки. Если рассматривать район, как область предельных материальных отношений, то граница

будет представлять собой область пространства, при пересечении которой эти материальные отношения переходят из качества в количество, то есть теряется свойственный для района уровень взаимосвязи энергии, вещества и информации переходящих внутри района в его характерные индивидуальные черты, формирующие его определенность. Границы районов географической реальности скорее всего носят четкий характер, отраженный особыми приграничными геосистемами горизонтально-парагенетического типа, однако современное развитие географической теории не позволяет провести четкую грань потери основной районной эмергентности образующей целостность – т.е. географического поля. Граница геосистемы есть объективное бытие, поскольку географическая оболочка вертикально граничит с качественно иным пространством, а горизонтально, она непрерывно изменчива – следовательно и ядерные поля географического поля геосистем сменяют друг друга. Следовательно взаимодействие областей наибольшего приграничного противодействия провоцирует возникновение особого объектного пространства, существующего за счет горизонтального взаимопроникновения содержания горизонтально взаимодействующих геосистем. Граница является новым бытием представляющим собой с одной стороны реальность обоих граничащих районов (горизонтально) или типов пространства (вертикально), а с другой есть их отрицание – то есть, граница существует.

Таким образом, географический район в собственной сущности демонстрирует свойства, характерные для материальной системы объективной действительности, на его территории происходит постоянное упорядочение подсистем посредством бесконечного течения энергии, вещества и информации, по большей мере, путем наименьшего сопротивления в попытках взаимопроникновения, следующих из базовой атрибутики материи земной поверхности.

Проанализируем процесс формирования геосистемы или районообразование. Районообразование представляет собой объективный процесс становления устойчивых пространственных совокупностей компонентов природной геосистемы или пространственных компонентов воспроизводства общества с ускорением интенсификации внутренних отношений района. Районообразование – следствие развития материи земной поверхности следующее из выражения неоднородности географической оболочки, происходящее от качественной пространственно разнообразной интенсивности ее подсистем и компонентов.

В случае с экономическим районообразованием важным аспектом является тот факт, что в большинстве случаев процесс происходит на конкретном участке географического района (в основном это ядро), а на соподчиненных району территориях составляющих его может и не происходить, однако тогда район без остатка вновь носит объективный характер, поскольку область периферии находится в прямой зависимости в первую очередь от этого

самого участка (ядра), с которого в эту область фактически мигрирует (или гипотетически может мигрировать в будущем) наибольшая часть энергии, вещества и информации, которая могла бы в него поступать. Географическая реальность имеет форму единства многообразия, в следствии чего, район может менять границы, но таким образом, что в удержании от снятого бытия содержит свои предыдущие формы, что дает ответ о некоторых нетипичных территориях в составе района, приходящихся обычно на границы или близкие к ним локальные геосистемы.

Существует и иное отношение к данному вопросу, когда при делении без остатка акцепторная область утверждается субъективно приписанной к району, поскольку принципы административного деления этого требуют, однако это в корне неверное предположение, поскольку ранее уже было отмечено, что в длительном процессе районообразования ядро многократно перемещается по району (согласно тому же принципу о миграции материи) соответственно, может оказаться и в бывшем акцепторном участке. Гипотетически, питать наибольшим потоком материи при таком перемещении, в связи с генетической связностью геоструктур, скорее всего новое ядро будет участок бывшего донора (бывшее ядро), а не территории других экономических районов, однако, в ряде случаев возможен и такой исход. Было бы несостоятельно предполагать, что административная надстройка не влияет на район и не создает противоречий для изменения территориальной структуры хозяйства геосистемы [5].

В физико-географических районах подобно экономическим, часто прослеживается явление, когда секторная или азональная геосистема демонстрирующая отличные от большинства локальных геосистем района характеристики и свойства – также не вписывается в общую картину района, однако важно осознание того что критерием взаимопроникновения энергии и вещества природных геосистем также будет являться время. В процессе взаимопроникновения геосистем, азональная геосистема отразится на типичных, а они в свою очередь отразятся некоторыми типичными атрибутами на ней. Из этого также следует тот факт, что районирование без остатка желательно проводить по области гипотетической материальной взаимосвязи между пространством.

Интересным моментом связанным с объективностью районообразования является также тот факт, что экономическое районообразование в СССР до 1920-х годов происходило без вмешательства субъективной воли в функционирование районов. Таким образом, через «умозаключение» происходит акселерация формирования района и это ни в коем случае не говорит о его бытии в качестве умственной конструкции. При помощи нацеленного освоения можно вполне изменять некоторые аспекты границы геосистемы, но это не отменяет ее объективного существования. С одной стороны, при плановой экономике бытие района и в

частности его функционирование, отчасти находится в зависимости от рассудка опирающегося на положения теории экономического районирования и следующих из нее умозаключений, но даже так, район представляет собой материальную систему внешнего мира, о чем говорит, например, возможность неудачного принятия управленческого решения по району связанного с недочетами методологии районирования на определенном этапе становлении теории, район в свою очередь продолжит демонстрировать собственные свойства, характерные для материальных систем. Также против подобной аргументации свидетельствует и историческое доказательство того, что районообразование происходит вне всякой воли и теории районирования. Например, районообразование США, точно описанное В. И. Лениным, формировалось как при полной невозможности влияния автора на таковое, так и после его смерти, что говорит о независимости процесса от рассудка.

Часто исследователи ссылаются на функциональное районирование, как необъективное. Рациональное зерно в такой позиции определено есть, поскольку речь идет о районировании отдельных подсистем территории. Геоэкологические системы любой общественной геосистемы, являющиеся объектами таких работ, последовательно влияют на территориальную организацию всех остальных геоэкологических систем территории, возникающих как результат и необходимость в дальнейшем развитии предыдущих. Осознание их взаимосвязи не позволяет нам взять геоэкологические системы для рассмотрения изолированно, а требует рассмотрения всей картины пространства места в целом. Такие же справедливые претензии возникают и к объективности географических типологий, также фиксирующих лишь схожие геоструктуры на больших территориях. Поскольку геоэкологические системы могут возникать сами собой как реакция геосистемы на сумму своих внутренних противоречий, но также могут возникать и геоструктуры, необходимые в хозяйстве высших таксонов – заключим, что аргументация против объективности иерархии также носит несущественный характер. В действительности же каждый низший геосистемный таксон содержит конкретизацию противоречий высшего, а высший в более абстрактной форме противоречия низшего так, что образуются новые качества [4].

Факторы районообразования представляют собой абсолютно объективные моменты становления районных геосистем и находятся в глубокой внутренней взаимосвязи. В процессе пространственного взаимопроникновения их материального выражения и будет заключаться суть феномена географического района, как фундаментальной категории географической науки, так и объективно существующей уникальной материальной системы.

Рассмотрим теперь третий компонент зависимости бытия геосистем связывающий его с нашим сознанием – средство выражения или районирование. Попробуем оценить зависимость географической реальности от представлений. В общем смысле под

районированием необходимо понимать совокупность методических приемов направленных на распределение изучаемых геосистем в соответствии в целью исследования и выбранными критериями на такие совокупности, которые бы обладали определенной общностью и в то же время отличались один от другого устойчивыми признаками. Иными словами районирование – сложнейший случайсистематизации геосистем. В тоже время районирование – метод членения исследуемого географического пространства на таксоны отвечающие специфике выделяемых территориальных единиц и критерию взаимосвязи подсистем их геокомпонентов. Районирование носит характер специального географического научного направления целью которого является идентификация и делимитация районов, а также осознание формы их внутреннего самодвижения содержания. Таким образом, определение также в сущности противоречиво, однако, опираясь на доказанное ранее зафиксируем то, что истинное районирование – всегда выделение объективного бытия таксона пространства [2].

Суть районирования как процесса – отражение континуальной действительности географических районов в дискретном знании о них, поэтому как и любой феномен связанный с научным выражением районирование сталкивается с рядом проблем. Как известно, континуальная реальность конкретна в том смысле что содержит в себе множества противоречий, а дискретное понятие выражающееся в категориях языка носит скорее абстрактный характер – т.е. в себе противоречий не имеет или сводит их к абсолютному минимуму. Из этого следует проблема субъективности районирования как процесса, поскольку оно хоть и связано с исследованием объективного выражения материи, но в то же время находится в прямой зависимости от понятия и умозаключения, через которое проходит эмпирика материального мира при преобразовании в понятие. Также следует из всего этого и весьма печальная гносеологическая проблема, согласно которой представлять объект континуальной объективной реальности мы можем только очень дискретно, а значит и добиться абсолютного соответствия теории районирования реальной системе пространства-времени можно весьма себе на ограниченном уровне. Районирование по сути своей апеллирует в процессе собственного функционирования на уровне очень упрощенных и абстрактных понятий, однако и в знание это вносит существенные огрехи.

Например, локальная геосистема может выступать в как единичная самостоятельная сущность, но отрицать себя, как единичную самостоятельную сущность, в составе региональной геосистемы, образуя с другими ее геосистемами эмергентность, несвойственную ей как самостоятельной единице, что является фактом наличного противоречия (который является источником неравенства этой геосистемы самой себе – т.е. источником развития). С одной стороны, речь может идти о прехождении подобного свойства в совокупности с другими локальными геосистемами в составе региональной меры перехода

количества в качество и соответствующее образование нового свойства, а с другой о противоречии базовым философским положениям теории районирования.

Так или иначе проблема теории районирования вызывает существенные вопросы, которые представляют собой и методологические и научные проблемы на современном этапе проектируемые на соответствующий метод.

В частности, если рассмотреть как объективную сущность и интегральный район, и отраслевой – то район интегральный собственными границами и структурой орицает территорию на которой находится через отрицание себя в пользу множества районов отраслевых также базирующихся на данной территории, а иногда и выходящих за пределы своего ареала на территорию других экономических районов. С одной стороны это может быть демонстрацией объективной многомерности пространства географического района, как одного из его свойств. Обратим внимание, что при подобном подходе через отрицание себя уже в функциональном смысле район имеет в себе противоречие, участвующее в его развитии и явно противостоящее целостности интегрального района. С другой стороны наличие нескольких сеток районирования (например из-за учета разнообразных факторов районообразования при интегральном и отраслевом районировании) может быть проблемой исключительно понятия, закономерно следующих из вышеописанных перипитий развития теории. В данном случае, отраслевые районы по определению не могут быть объективными системами. На наш взгляд, функциональные районы необъективны, поскольку представляют собой абстрагированный вариант территориальных геомоносистем, рассматривать которые было бы более верно в контексте сформировавшей их территории. Динамика геосистем в совокупности с представлениями о целостности осуществляется вертикально, а не горизонтально – следовательно и геоструктуры возникают в первую очередь на территории, с которой образуют целостность, целостность же в контексте функционального района представляется несущественной. Опираясь на вышесказанное на динамику возникновения структур геомоносистем и положение об объективной иерархии предположим, что деление в понятии цельной общественной геосистемы на составные компоненты и рассмотрение их самих по себе – логическая ошибка связанная с отсутствием адекватного представления о системах земного пространства. Понятие теории районирования на данном этапе вещь глубоко несовершенная, однако в философских положениях теории мордовской школы единой географии видится рациональное зерно развития, перспектива ее дальнейшего совершенствования до адекватного уровня [3].

Таким образом, в отличии от объективно существующих географических районов и районообразования, районирование и как метод, и как теория носит глубоко противоречивый характер связанный либо с недостаточным знанием о пространственно-временных

структурах, либо с несовершенством философии, принципов и языка географической науки, либо со всем этими факторами одновременно.

Заключение. С точки зрения теории, геосистемы на данном этапе – объективно существующие материальные системы земной поверхности, эмпирическая верификация которых пока все еще невозможна, в силу недостаточного развития теории районирования, технических средств и географической науки в целом. Эмпирическое доказательство их объективности требует серьезнейшей технической и организационной научной работы. Говоря о районообразовании, как процессе развития геосистем, также объективном с позиции теории географии, являющегося бытием и определенно носящим реальный характер одной стороны, необходимо сказать и о его недоказанности, в меру диалектической взаимосвязи с категорией геосистемы, поскольку геосистема, суть, результат районообразования, представляющий собой эмпирический факт его существования, как итог развития, а значит для эмпирической верификации требуется доказательство объективного бытия геосистем. Теория районирования сегодня – весьма противоречивая система классификации географических объектов, страдающая в первую очередь недостатком базовых философских положений теории из которых также следуют и все фундаментальные проблемы метода районирования. Таким образом, перспективы полной верификации объективного бытия геосистем в обозримом времени носят удручающий характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боков В. А. Пространственно-временная организация геосистем. – Симферополь: Межвузовское полиграфическое предприятие, 1983. – 54 с.
2. Колосовский Н. Н. Основы экономического районирования. – М.: Госполитиздат, 1958. – 200 с.
3. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. – М.: Госполитиздат, 1969. – 335 с.
4. Корнфорт М. Диалектический материализм. – М.: Советские учебники, 2021. – 498 с.
5. Саушкин Ю. Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. – М.: Мысль, 1973. – 559 с.
6. Сочава В. Б. Учение о геосистемах (материалы к VI съезду Географического общества СССР). – Новосибирск: Наука, 1975. – 39 с.